

«ВОЛНЫ» АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Рассмотрены две крупнейшие «волны» англоязычных заимствований, оказавшие существенное влияние на развитие немецкого языка, раскрывается их специфика и значимость для германской лингвокультуры.

В истории любого языка есть фазы, или «волны», заимствований. Фаза, или «волна», есть некий этап развития языка, в который предпочиталось или было выгодным заимствовать слова и выражения из какого-то определенного языка с точки зрения самоутверждения, становления или обогащения культуры-реципиента (КР) [1]. Диахронически фаза представляет собой емкий процесс, продолжающийся какое-то количество времени и охватывающий определенные этапы в истории нации. Предполагается, что в период длительного заимствования языковых единиц из какого-либо языка-донора ксеноэлементы успевают полностью адаптироваться к системе языка-реципиента.

Понятие «волн» ошибочно связывают с теорией волн немецкого компаративиста Иоганнеса Шмидта (1843–1901 гг.), берущей свое начало в лингвистической палеонтологии. Согласно учению И. Шмидта диалектные различия, возникшие в пределах индоевропейского праязыка, расходились из эпицентров инноваций подобно «волнам» на воде от брошенного камня. Понимание же «волны» заимствования, положенное в основу данной статьи, неизбежно связано с фазой интенсивного заимствования лексического материала из некоего языка-донора в язык-реципиент, повлиявшей в определенной мере на словарный состав последнего.

В некотором роде все заимствования есть реалии культуры-донора (КД). Их появление в КР диктуется определенными преобразованиями социально-общественного, политического, промышленно-экономического порядка и т.п. Любая инновация или стратегия развития со стороны КД может стать причиной появления заимствований в КР. Таким образом, «волны» заимствований говорят прежде всего об исторических периодах, связанных с нарушением внутрикультурного баланса КР, о ее переориентировках относительно наиболее успешной КД и тактике подражания лучшему.

Всякая фаза заимствований так или иначе сопряжена с одним и несколькими переломами или подъемами в политической, экономической, культурной, социальной сфере и т.п. На примере фаз англоязычных заимствований в немецком языке можно увидеть, что толчком для внедрения англицизмов либо американизмов служили весомые политические, экономические, культурные или же социальные преобразования в Германии под влиянием английской или соответственно американской культуры. Вместе с тем по опыту ряда европейских и азиатских языков наряду с культурным, экономическим, политическим и другим влиянием КД на КР можно отметить также ослабление собственной языковой политики.

Согласно картографическим сводкам издательства DUDEN история англоязычных заимствований в немецком языке распадается на два продолжительных этапа: 1) индустриальная революция конца XIX – начала XX в.; 2) время после Второй мировой войны [2].

Тем не менее, в других источниках грани между первой и второй фазой определяются по-разному. По сведениям словаря Брокгауза, «волна» англоязычных заимствований началась в XIX в. и усилилась в течение XX в. с растущим влиянием английского языка как главенствующего в областях науки и техники, а также в силу его интернациональной значимости [3].

Л. Тилеманн, ссылаясь на П. Брауна, считает, что в XIX в. английский сменил гегемонию французского в мире, а с 1945 г. увеличил свое влияние [4]. Однако он же впоследствии утверждает: уже в 1900 г. стало ясно, что английский будет языком будущего.

Такой исследователь, как У. Вандрушка, видит четкую грань между англоязычными «волнами». По его оценке, историческое языкознание рассматривало этапы заимствования прежде как частные случаи в отдельных языках, однако, что касается англизирования и американизирования современного немецкого языка, то уместно говорить об общеевропейском языковом движении [5].

П. Бразельманн делает ссылку на плановость современного английского, называя его языком межэтнического общения в Европе, где многие языковые культуры не выходят за рамки внутриэтнической коммуникации, что создает зримые препятствия на пути упразднения европейских границ [6].

Можно сделать вывод, что существуют объективные различия между характером англоязычных заимствований в немецком языке конца XIX в. и начала XXI в. Кроме того, исходя из вышесказанного, любая «волна» характеризуется неким подъемом либо переломом в одной из общественных сфер КР; мы можем ее реферировать к ситуации после Второй мировой войны, ставшей новой вехой в истории немецкого языка. Несомненно, интенсивность влияния англицизмов на немецкий язык до второй половины XX в. также была неравномерной, однако после 1945 г. заимствования приобрели новую качественную сторону: международную значимость. Данное знание позволяет считать англоамериканизмы послевоенного периода новой (качественно и количественно) фазой заимствований в истории немецкого языка.

Итак, выделяются две «волны» англоязычных заимствований в немецком языке: 1) периода индустриальной революции конца XIX – начала XX в. и 2) времени с конца Второй мировой войны до наших дней. Данные «волны» заимствований существенно повлияли на развитие национального немецкого языка и определили стратегии его исторического изменения (нем. Sprachwandel).

До XIX в. заимствования из английского языка имели для немецкого языка, скорее, второстепенное значение. Это были отдельные слова из области мореходства, например Lotse, Schoner. Первыми городами-проводниками англоязычной лексики были Гамбург и Геттинген, центры

немецкой торговли. Посредством Ганзы в немецком языке появились англицизмы *Akte*, *Plantation*, *Puritaner*, *Punsch*, *elektrisch* (сначала для обозначения процесса трения об янтарь, дающего притягивание или отталкивание электропроводящих материалов), *Komitee*, *Rum* и т.д. С упразднением ганзейской конторы Штальгоф в Лондоне в 1598 г. заимствование англицизмов значительно сократилось. Новым толчком для возобновления процесса заимствования англоязычной лексики стала политика О. Кромвеля (1644–1658 гг.), в результате которой в Англии установилась свободная политическая структура. Колонизаторская политика Британии была поводом для заимствования в немецкий язык ряда слов из военноморского дела, так как для немецкого торгового судоходства и военного флота британская морская навигация была примером: *Log*, *Pier*, *Steward*, *halbmast*, *überholen*, *Brecher* (высокая волна), *Landratte* и пр.

В целом история англицизмов, заимствовавшихся до XIX в., насчитывает несколько десятков лексических единиц, значительно уступающих по количеству заимствованиям из других европейских языков, таких как латинский, французский, голландский, испанский. Тем не менее в отдельных профессиональных лексиконах сохранились англицизмы, пришедшие в немецкий язык задолго до первой «английской волны». Так, к примеру, в конном спорте известны слова английского происхождения начала XVIII в.: *Derby*, *Tattersall* [‘s horse market] (Лондонская конная биржа и школа наездников), *Oxer*, *Sulky*, *Turf* (ипподром), *Rekord*, *Buchmacher*, *Steher*, *Außenseiter*, *Schrittmacher*, *Han-dikar* и др. Языком пикантной кухни, равно как и моды в Европе, издавна считался французский, однако в XVIII в. данные лексики пополнились англицизмами *Beefsteak*, *Rump-steak*, *Roastbeef*, *Breeches*, *Cutaway*, *Frack*, *Knicker-bocker*, *Trenchcoat* и пр. Очевидно, что английский язык уже тогда претендовал на монополию в европейском обществе в сфере развлечений, об этом свидетельствуют англицизмы *Pudding*, *Spleen*, *Bowle*, *Klub*, *boxen*, *Golf* и др. Примечателен тот факт, что заимствование англоязычных лексических единиц проходило большей частью через профессиональные и специальные лексиконы, что также характерно для многих заимствований первой «волны». Эта тенденция сохранится в немецком языке до последних десятилетий XX в., т.е. до становления Германии информационным обществом.

Основными вехами для внедрения англицизмов в немецкий язык в период первой англоязычной «волны» были промышленно-экономические преобразования в мире в XIX в. – начале XX в.

Изобретение парового двигателя произвело революцию в мире техники. Калька *Dampfmaschine* (от английского *steam engine*), вошедшая в обиход в 1819 г. благодаря немецкому публицисту и ученому Йозефу фон Герресу, послужила примером для обозначения целого ряда инноваций: *Dampfschiff* (англ. *steamship*), *Dampfer* (англ. *steamer*), *Lokomotive* (англ. *locomotive engine*), *Lore* (англ. *lorry*), *Tunnel* (англ. *tunnel*), *Waggon* (англ. *wa(g)gon*), *Zug* (англ. *train*).

Борьба английских рабочих за лучшие условия труда отразилась на лексике, заимствованной в немецкий язык второй половины XIX в.: *Boykott*, *Streik* и т.д.

Изобретение автомобиля американцем Генри Фордом в 1908 г. стало причиной появления в немецком

языке таких слов, как *parken*, *Parkplatz*, *tanken*, *Tank*, *Tankstelle*, *Tankwart*, а в последующем калек *Parkhaus* и *Tankschiff* (*Tanker*).

Влияние английского языка становится ощутимым и в литературе. В новеллах С. Цвейга достаточно часты фразы, подчеркивающие превальтацию английского языка в речи (ср. «*Das Englische allein gab ihm [dem Satz] einen hohen Grad von Klarheit und Entschlossenheit*»). Йозеф Пот в своем романе «Иов», увидевшим свет в 20-е гг. XX в., обозначает английский как язык свободы и демократии.

С 1924 г. в состав немецкого языка прочно вошли англицизмы *Radio* (от англ. *radiotelegraphy*, благодаря немецкому радиотехнику Гансу Бредо), *Klosett*, *Hotel*, *Lift* и др.

Великобритания и США в конце XIX в. – начале XX в. как законодатели мод во многих сферах современной жизни решающим образом повлияли на развитие немецкого языка. Инкунабулами англо-американской культуры конца XIX в. в немецком языке стали заимствования: *Baby*, *Bunker*, *chartern*, *Clown*, *Detektiv*, *Express*, *fair*, *Farm*, *Film*, *Fußball*, *Gentleman*, *Globetrotter*, *Humbug*, *international*, *Komfort*, *komfortabel*, *konservativ*, *Paddel*, *Partner*, *Rowdy*, *Safe*, *Scheck*, *Snob*, *Sport*, *Standard*, *Start*, *Tennis*, *trainieren*, *Trick*, *Veranda*.

Слова *Waggon*, *Lokomotive*, *Detektiv*, *Komfort*, *komfortabel* получают французское ударение на последний слог. Это говорит о том, что отличительным признаком англоязычных заимствований до и во время первой «волны» была их графо-морфологическая адаптация к системе немецкого языка.

В конце XIX в. с явным превосходством Англии в сферах политики, торговли и техники следуют заимствования *City*, *Bankomat*, *Meeting*, *Mob*, *Nationalcharakter*, *negativ*, *positiv*, *Ventilator*, *Virtuose*; в печатном производстве и журналистике: *Offset*, *Yellow Press*, *Reporter*, *Interview*, *Comic*, *Lynotype*, *Monotype*. В плане словообразовательных калек немецкий язык получает следующие новитеты: *Blitzableiter* < *lightning conductor*, *Frei-maurer* < *free mason*, *Kaffeehaus* < *coffee house*, *Volkslied* < *popular song*, *Zeitgeist* < *genius of the time*, *Leitartikel* < *leading article*; образования с элементом *selbst-* (*Selbst-bedauern*, *Selbstgenügsamkeit*), множественное число абстрактных имен существительных *Empfindlichkeiten*, *Zärtlichkeiten*, *Artigkeiten*, семантические кальки *Held* (герой пьесы) < *hero*, *Laune* (настроение, «веселость») < *humour*.

Как можно заметить, поток англицизмов охватывает все более широкие пласты лексики и активно осваивает основной состав языка-реципиента на рубеже XIX–XX в. Однако поскольку английский этого периода был языком, употреблявшимся в специальных сферах, и заимствования из него происходили в условиях функциональной и ценностной поляризации, характерной для языковой ситуации Германии, о чем свидетельствуют примеры первой «волны», большинство лексических англицизмов принадлежит к специальным лексикам немецкого языка, например спортивной. Так, в начале XX в. в немецкий язык внедряются британизмы: *Sprint*, *sprinten*, *Spurt*, *spurten*. Большинство новшеств в области спорта, вошедших в язык-реципиент сначала в исконной форме, онемечивается, например *Aufschlag* < *service*, *Einstand*

< deuce, Schläger < racket, Vorteil < advantage, kraulen < crawl, Ecke < corner, Tor < Goal, Rennschlitten < bobsleigh.

Во время Первой мировой войны заимствуются новшества из военно-морского дела: U-Boot, Dre-adnought, возникшие наряду с потребностью вооружения лидирующих держав.

В 20-е гг. XX в., получившие английское имя Roaring Twenties (нем. die «stürmischen Zwanziger»), неожиданным образом обогащается музыкальный вокабуляр немецкого языка за счет американизмов Jazz, Charleston, Foxtrott, Shimmy, Swing.

К началу Второй мировой войны заимствование англоязычной лексики в немецкий язык приостанавливается. Это явление связано с национал-социалистической политикой Германии 30–40-х гг. XX столетия, распространившейся также и на языковую политику.

Самым первым заимствованием второй англоязычной «волны» была калька американского atom(ic) bomb > Atombombe. Политические события после окончания второй мировой войны существенно отразились на словарном составе национального немецкого языка. Ввиду политической и экономической зависимости от США, элитарные слои ФРГ ориентировались во многом на американское индустриальное и потребительское общество. Приспособление культурного образца возможно было лишь в ФРГ [7], так как многие интеллектуалы того времени, жившие в Германии, видели – наивно и демагогично – в событиях Второй мировой войны несостоятельность всего немецкого мышления и культуры и стремились вытиснуть их с территории «новой» Германии. Если германист и социолог Э. Юнгер называет послевоенные немецкие города во власти безудержного американизма «филиалами Чикаго» [8] и надеется, что после полного разрушения Германии, ее архитектуры, истории и культуры, должен остаться язык, то Х.-Г. Шмитц видит опасность американизма именно в тотальном «истреблении» немецкого языка как основного достояния нации. Слова Sanierung и Flurbereinigung (нем. отчистка) определяют общественное сознание в послевоенной ФРГ. Х.-Г. Шмитц также отмечает разрушительное воздействие СМИ на языковое сознание немцев.

Лидерство США в областях науки и техники содействовало проникновению значительного количества англоязычных единиц в профессиональные лексиконы немецкого языка. В связи с тем, что наиболее важная научно-техническая литература издавалась на английском языке, специалисты перенимали обозначения без изменений, дабы сохранить точность и узость понятия и избежать двусмысленности в общении со своими зарубежными коллегами. Как было упомянуто выше, заимствования второй англоязычной «волны» носят характер интернациональных, т.е. многие языковые новшества были также известны в других странах европейского континента.

Пресса и радиовещание явились транзитерами новой лексики; и в скором времени их количество выросло в десятки раз. Благодаря их широкому распространению, слова Automation, Computer, Container, Job, Know-how, Laser, Management, Pipeline, Radar, Team стали доступны и известны каждому. Профессиональная лексика СМИ также пополнилась рядом

англо-американизмов: CD, Charts, Comics, Jingle, Headline, Hit, live, LP, News, Playback, Serial, Show, Single, Special, Spot, Trailer. Все данные заимствования претендуют на статус легко запоминающихся и метких номинаций, заменяющих долгие описательные обороты родного языка, что весьма выгодно для СМИ.

Через язык рекламы стали популярными заимствования в сфере моды, импортированные вместе с обозначаемыми ими реалиями из американской культуры: After-shave, Eyeliner, Lotion, Spray, Look, Boots, Clogs, Slipper, Blazer, Sweater, T-Shirt, Jeans и пр. Многие из подобных заимствований манифестируют атрибуты определенных видов спорта – области, где Англия и США традиционно считались законодателями мод. Новыми заимствованиями в спортивной сфере явились Bodycheck, Icing, Penalty, Playoff, Bodybuilding, Bowling, Jogging, Squash, Surfing и т.п.

В немецком языке ГДР также наблюдается заимствование англоязычных лексических единиц, опосредованное влиянием русского языка. Однако их количество и влияние на восточно-немецкую культуру (в сравнении с англо-американизмами ФРГ) не столь велико: Dispatcher, Kombine, Broiler, Plast(e) и др.

Примечателен тот факт, что на фоне притока языковых новшеств существенно изменилась иерархическая стратификация стилистических пластов немецкого языка. Если до начала второй «волны» стандартным вариантом считался язык поэтов XIX в. с присущей ему возвышенностью, то в условиях массового засилья англо-американизмов нормой становится разговорно-книжный стиль (нем. literarisch-umgangssprachliche Stilschicht), более свободный и доступный широким массам. Слияние двух функциональных разновидностей стиля обусловлено, с одной стороны, интернационализацией разговорных образцов на примере американского английского посредством СМИ, с другой стороны, растущим влиянием отдельных социальных и профессиональных лексик (как молодежный язык, социолект электротехники), а также отчасти диалектных вариантов на основной фонд национального немецкого языка. Фузионирование большого числа секторов общественной деятельности в конгломерат информационно-развлекательного общества повлекло упразднение границ между профессиональными социолектами и основным словарным составом немецкого языка. Если еще в 1972 г. П.Ф. Поленц писал о том, что многие недавние заимствования из американского английского, например Feature, Live-Sendung, Foul, Computer, Disengagement, Gho-stwriter, достаточно сильно ограничены рамками профессиональных лексик [9], то сегодня можно констатировать обратное, т.е. их прямую принадлежность к основному фонду языка.

Итак, до XIX в. английский язык оказывал весьма незначительное влияние на немецкий язык. Затем из «принимающего» языка он превратился в «дающий». Если англицизмы первой «волны» адаптировались к системе языка-реципиента, то примечательной чертой второй «волны» англоязычных заимствований можно считать их проникновение в состав немецкого языка в неадаптированном виде (с сохранением графики и грамматических особенностей языка-донора).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barke J.* Die Zeitung von A bis Z. Göttingen, 2000. S. 24.
2. *Schülerduden.* Wortgeschichte. Herkunft und Entwicklung des deutschen Wortschatzes / Bearb. von Folz J. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1987. S. 94, 102.
3. *F.A. Brockhaus* AG, Bibliographisches Institut, Langenscheidt KG, 2001. Entwickelt von der Hypermediagruppe am Johanneum Research und der TU-Graz.
4. *Thielemann L.* Anglizismen im Deutschen. URL // www.lars-thielemann.de/heidi/hausarbeiten/Anglizismen2.htm
5. *Wandruszka U.* Ökonomie und Kybernetik natürlicher Sprachen. Universelle Gesetze des Sprachwandels // Zeitschrift für Romanische Philologie. 2003. Bd. 119, № 1. S. 137.
6. *Дуличенко А.Д.* [Рецензия] // ВЯ. 2002. № 2. С. 144–145.
7. *Schmitz H.-G.* Amideutsch oder deutsch? – Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS «Das Wort». 2002. S. 148.
8. *Jünger E.* Strahlungen. Tübingen, 1949. S. 178.
9. *Polenz P.* von. Sprachnorm, Sprachnormung, Sprachnormenkritik // Linguistische Berichte. 1972. № 17. S. 47.

Статья представлена научно-редакционным советом журнала, поступила в научную редакцию «Филологические науки» 11 декабря 2006 г., принята к печати 18 декабря 2006 г.